

УДК 316.334.56

Шепеленко И.П.

***Дискурс травмы
современного города
(на примере города Харькова)***

АННОТАЦИЯ

На основе сравнительного анализа исследуется отношение жителей города (на примере харьковчан) к изменениям городского пространства, раскрывается состояние коллективной травмы и способы выхода из него. В статье акцентируется внимание на эффективности применения фокусированного интервью для исследования последствий коллективной социальной травмы.

Ключевые слова: город; городское пространство; социальные изменения; социальная травма.

Shepelenko I.P.

***The discourse
of modern city trauma
(on the example of Kharkov)***

АБСТРАКТ

Вased on the comparative study, the author explores the attitude of residents towards the urban space changes (Kharkov city-dwellers as an example), reveals the state of collective trauma and offers the ways of overcoming it. The article emphasizes the effectiveness of implementation of the focused interview for social trauma and collective social trauma analysis.

Кeywords: city; urban space; social changes; social trauma.

Постановка проблемы. Развитие современного общества социологами рассматривается как динамический процесс. Как подчеркивает П. Штомпка, «все социальные объекты, от малых групп до глобального общества, находятся в непрерывном движении». И если для научной мысли XIX века был характерным дискурс прогресса и понимание развития как линейно направленного движения, то сегодня мы сталкиваемся с явлениями и идеями, которые ставят под сомнение логику и целесообразность развития в различных сферах, негативно отражаются на системе ценностей и коллективной ментальности, культуре и повседневной жизни [10, 7]. Современные социальные изменения подвержены небывалым темпам ускорения и глобализации, тем самым увеличивая травматический эффект в сознании большого количества людей. Городское пространство является, с одной стороны, той социальной средой, в которой изменения происходят максимально динамично, с другой, стрессогенным фактором для населения.

Город определяется социологами как динамичная социально-пространственная форма существования общества, отличающаяся высокой степенью организации среды, разнообразием видов и форм жизнедеятельности людей, материальным воплощением результатов исторического творчества человека [6].

Анализ актуальных исследований. Город как социальный феномен изучается представителями различных наук и с точки зрения разных методологических подходов достаточно давно. Наиболее распространены подходами в социологических исследованиях города являются структурно-функциональный и социокультурный, которые активно используются социологами, культурологами, политологами, философами, социальными психологами. Социологический аспект изучения города в силу синтетического характера предмета изучения переплетается с географией, историей, политологией, архитектурой и городским планированием, экономикой.

В контексте структурно-функциональной парадигмы город рассматривается как сложная структура взаимосвязанных элементов – групп, социальных институтов, ор-

ганизаций, расположенных в пространстве. Однако современный город – это не столько пространство мест, сколько пространство потоков – людских, информационных, логистических и многих других [5]. Исходя из этого, исследователи отмечают, что город сочетает в себе состояния постоянства, устойчивости и изменчивости, центрированности и открытости. Среди авторов, которые занимались проблемой структурирования городского социального пространства, можно назвать Дж. Форрестера, определявшего город как сложную, саморегулирующуюся систему, «внутри которой создаются напряжения, изменяющие экономическую деятельность и обуславливающие сдвиги в использовании земельных участков, строений и миграции населения» [8], а также отечественных ученых А.Э. Гутнова, В.В. Вагина, В.И. Казанцева, М.Г. Светунькова и многих других. Экоантропоцентрический принцип, предложенный Т.М. Дридзе, положил начало интересных исследований городского пространства в целом и его структурирования, в частности [3].

Особенность социокультурного подхода изучения города состоит в том, что город рассматривается как исторически созданная искусственная среда обитания людей. В рамках социокультурного подхода само возникновение и развитие городов трактуется как результат творческой деятельности людей, исследуются проблемы развития самого человека в условиях социальных групп и общностей города, процессы взаимовлияния и взаимосвязи городской среды и человека, особое место занимают исследования роли города в развитии цивилизации в целом. Таким образом, в рамках социокультурного подхода учитываются когнитивная, аксеологическая, праксеологическая, коммуникативная и другие составляющие, характеризующие человека-горожанина.

Изложение основного материала. Цель статьи – проанализировать динамические изменения, происходящие в современном городе (на примере г. Харькова) и их отражение в сознании горожан.

Вслед за П. Штомпкой мы можем отметить, что социальные изменения в XX столетии происходят во все ускоряющемся темпе и охватывают широкое пространство. «Тем са-

мым они увеличивают свой травматогенный потенциал, нарушая или будоража «установленный мир жизни» все большего количества людей, во все возрастающей мере и все более неожиданными способами» [10].

Хаотическая урбанизация, изменение структуры современных городов и другие виды социальных динамических изменений города, характерные для XX века, уже были проанализированы социологами [2,3,6,9]. Необходимо провести анализ тех стрессовых и шокирующих изменений, которые происходят в современном городе, и их влияния на положение групп и общностей, на изменение культурной идентичности социальных групп и слоев населения.

Сегодня город Харьков претерпевает как объективные изменения – расширяются его границы, изменяется архитектура и функции историко-культурного центра города, под воздействием условий экономического кризиса перестраивается социально-экономическая структура городского населения, за счет волны миграции существенно увеличивается число жителей, и, соответственно, увеличивается интенсивность городской коммуникации и вероятность конфликтных ситуаций.

Наряду с реальными изменениями происходят изменения восприятия и интерпретации событий горожанами. Изменение городской среды Харькова, предпринятое городской властью в последние годы, например, предполагало кардинальную реконструкцию центрального парка, оснащение его аттракционами нового поколения, изменение в символическом восприятии этого пространства. Основанный в конце XIX столетия, центральный парк имеет давнюю традицию и тесно связан с историей города, его образ отражен в сознании харьковчан многих поколений. Он является знаковым социокультурным пространством, неотъемлемой частью Города как такового. Исторически сложилось так, что в его формировании и благоустройстве принимало активное участие большинство жителей города. Центральный парк города, который в короткое время стал образцом парковой культуры, был заложен рабочими студентами и гимназистами, на средства меценатов от промышленности, науки и культуры Харькова. В сознании харьковчан образ

парка сформирован как «наш», «народный», «демократичный», «зеленый»; парк, открытый для посещения разными слоями населения без ограничений. Местные газеты того времени, как наиболее распространенное средство массовой информации, пестрели фотографиями, заметками о событиях, которые происходили на территории парка практически каждую неделю.

Следующая страница в жизни города и парка открылась после освобождения города от немецко-фашистских оккупантов. Жители города принимали активное участие в его благоустройстве, особенно в послевоенные годы. Многие харьковчане и гости города связывают с парком воспоминания о знаменательных событиях своей жизни – новогодние праздники, дни рождения, посвящение в студенты, свадьбы и т.д.. Выдающиеся харьковчане, волею судеб сменившие место жительства, в своих мемуарах, воспоминаниях наряду с другими символами города (Зеркальная струя, Госпром, памятник Шевченко и др.), обязательно упоминают детскую железную дорогу, канатную дорогу, Мемориал, парк Горького в целом.

За последние 20 лет парк не благоустраивался, больших мероприятий проводилось все меньше, аттракционы и площадки постепенно выходили из строя, уборкой территории занимались от случая к случаю, отдельные строения стали пристанищем для бродяг. Несмотря на это в сознании целых поколений харьковчан парк оставался символом естественной природы, стабильности, традиций «прошлой жизни», равенства, коллективного отдыха. В 2010 году городской администрацией было принято решение о реконструкции парка. План реконструкции парка был вынесен на общегородское обсуждение и обсуждался общественностью в течение года. Он предполагал размещение на прежней территории парка современного парка типа Диснейленда, что предполагало значительную вырубку зеленых насаждений, демонтаж всех павильонов, изменение функции парка – от отдохновения, наслаждения природой к увеселению, развлечению.

За короткий срок было вырублено значительное количество деревьев, в средствах массовой информации изменения в город-

ском пространстве были представлены как имеющие негативные последствия. О том, что происходят необратимые и негативные для города изменения, говорилось в каждой семье, отдельные группы горожан при поддержке активистов «Зелёного движения» вступили в борьбу с вырубкой леса. Конфликт носил ярко выраженный социально-экономический характер: в изменении границ парка, строительстве транспортных развязок, реконструкции парка горожане усматривали экономические интересы элиты города.

С другой стороны, перенос двух памятников – символов социалистической эпохи (А.М. Горькому и А.С. Макаренку, который находился близ главного входа в парк), негласное переименование парка в «парк белочки», появление скульптуры этого зверька в центре парка свидетельствует о намерении изменить символическую матрицу социального пространства.

Мнения харьковчан об изменениях, происходящих в обществе в связи с реконструкцией парка, носили травматический характер, современная реконструкция парка явилась источником стрессовой ситуации для харьковчан. Подтверждается вывод П. Штомпки, что «травматогенные изменения, даже когда она прогрессивны, ожидаемы и успешны, неблагоприятно воздействуют на общество, вносят дезорганизацию, дислокацию, как бы выбрасывают общество из состояния равновесия» [10].

Задачей исследования был ответ на вопрос: какова реакция горожан на происходящие изменения, ощущают ли жители города дисбаланс, стресс, в связи с реконструкцией парка. В 2011 году и в 2014 году нами было проведено фокусированное интервью с представителями различных поколений харьковчан (8 групп включали по 15 человек следующих возрастных когорт: 18-30 лет, 31-45 лет, 46-60 лет и 61 лет и старше). Применение метода фокус-группы в качестве одного из методов сбора первичной социологической информации в этом исследовании позволило проанализировать не только формальные ответы респондентов, но и эмоциональные реакции, которые проявляются намного ярче в фокусированном интервью, чем в других опросных методах.

Фокус группа, проведенная в 2011 году, показала, что реконструкция центрального парка носила травматический характер в восприятии горожан. С одной стороны, респонденты отмечали, что рассматривают реконструкцию парка как реакцию современного общества на развитие рыночных отношений, которые требуют приспособления к новым экономическим условиям, необходимость изменения традиций. Например, мнения респондентов – представителей старшего поколения: «А. Горького убрали, потому что он был за равенство, за бедных, он был символом социализма, а здесь все ориентировано на людей обеспеченных, зажиточных. И вход сделают платным»; «в парке Горького практически лесоповал, рубят сплошняком. Не поверил, что может быть в таких масштабах рубка в парке, это вандализм. Мы на субботниках сажали эти деревья, для нас это был праздник. Мы целую неделю работали, жили впроголодь, но по выходным обязательно шли на субботник, восстанавливали город, сажали деревья. Душа болит за детей, чем им дышать в таком мегаполисе?»; «Чувствую себя просто пешкой, власть принадлежит олигархам, они делают все, что захотят. Вот и парк вырубил, им никто помешать не мог», «Почему не привлекли общественность к реконструкции? Мы в студенческие годы на субботниках высаживали деревья, делали клумбы. А сейчас территорию огородили забором и нас не пускают даже посмотреть», «Мы опасаемся, что нас просто поставят перед фактом коммерциализации парка, нашим детям негде будет гулять». Анализируя действия городской власти в целом и не будучи включены в реальный процесс реконструкции, большинство горожан для себя, своей семьи прогнозировало негативные последствия в связи с изменениями городского пространства.

То есть реконструкция парка – планируемая, ожидаемая, обсуждаемая в средствах массовой информации – имела большой негативный резонанс среди горожан. При этом виртуальные изменения, основанные на слухах, домыслах, стереотипах занимали значительное место в сознании харьковчан. Анализ материалов фокус-групп показал, что между восприятием реальных и виртуальных изменений разница невелика. Очень часто

респонденты воспринимали травматически воображаемые, далекие от реальности изменения, связанные с реконструкцией парка. Для респондентов – представителей группы 18-30 лет реконструкция парка не вызвала серьезных потрясений, они высказали желание новизны, проявили интерес к развлекательной части парка, однако отрицательно отнеслись к тотальной вырубке зеленых насаждений, считали, что «необходимо защищать интересы горожан правовыми методами, готовы были подписать обращение к мэрии». Возвращать памятники на прежнее место они не считали целесообразным, заявив, что «несмотря на то, что Горький – пролетарский писатель, однако предпочитал жить в Италии», «памятник хороший, добрый, но, наверное, среди ярких аттракционов ему будет неуютно». К возможному удорожанию развлечений и связанной с этим селекцией представители этой группы отнеслись спокойно: «мы любим развлечения и всегда найдем средства, чтобы интересно провести время», «мы будем гордиться, что у нас такой парк». Таким образом, особого дисбаланса в восприятии изменений у этой группы респондентов не наблюдалось.

Результаты фокусированного интервью 2014 года носят другой характер. Ответы респондентов свидетельствуют, что проведенные изменения ими осознаны, травматические последствия пережиты для представителей всех групп респондентов. Манера высказывания своего мнения респондентов, их спокойная, повествовательная, несколько расслабленная речь (как-будто они вспоминают, как бродили по парку) свидетельствуют об их адаптации к происшедшим изменениям. «Лесная ухоженная зона, детские впечатления от аттракционов, чистый воздух – такие у нас впечатления от сегодняшнего парка. Пускай от старого, тихого парка так мало осталось, тенистые аллеи и озеро с великолепными птицами компенсируют печаль и вызывают лишь ностальгию. Обожаю парк Горького таким, какой он стал сейчас» (респондент группы 46-60 лет). «Я понимаю, что для постройки такого парка необходимо было вырубить большой лесной массив, но

посмотрите, как радуются дети, такого парка не было и нет ни в одном городе».

Таким образом, реконструкция парка как части городского пространства затронула ценностно-нормативные аспекты городского сообщества. Анализ полученной информации свидетельствует об амбивалентном характере изменений, связанных с реконструкцией центрального городского парка Харькова. С одной стороны, изменения городской среды осознаются горожанами в качестве фактора, ущемляющего экологический элемент, в то же время большинство горожан понимают, что реконструкция парка расширила материально-вещный, информационно-культурный и антропоцентрический элементы городской среды.

Изменение символических элементов, введение в обиход новых символов городской культуры, замена социалистической символики отчасти травматически переживается горожанами старшего возраста. Однако принятие во внимание интересов представителей этой возрастной группы при проектировке и строительстве парка, а также создание для них высококлассных объектов парковой культуры, способствовало смягчению травматического эффекта.

Таким образом, для преодоления состояния дисбаланса, адаптации к сложившимся условиям большинству опрошенных понадобилось сравнительно немного времени. Этому способствовала активная PR-компания во всех средствах массовой информации по продвижению положительного образа вновь созданного парка и новой системы символов этой части городского пространства. Горожанам предложено осознать тот факт, что живя в городе, следует учитывать историческую изменчивость города как социального явления, динамизм происходящих в нем процессов, максимально быстро приспосабливаясь к ним. Таким образом, подтверждается мысль Г. Зиммеля о том, что «житель большого города создает себе средство самозащиты против угрожающих его существованию течений и противоречий внешней среды: он реагирует на них не чувством, а преимущественно умом» [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность / Автор перевода с англ. яз. Г.К. Ольховиков, научный редактор и автор вступительного слова Д.Ю. Куракин // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5-40.
2. Вебер М. Город. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон / Отв. ред. д. психол. н., проф. Т.М. Дридзе; В 2-х кн. М., 1998.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. №3 (34).
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Соья Э. Как писать о городе с точки зрения пространства / Э. Соья // Logos. 2008. № 3. С. 130-140.
7. Тощенко Ж.Т. Кентавризм – специфическая особенность современности? Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа): [монография]. М.: Новый хронограф, 2011. 172 с.
8. Форрестер Дж. Мировая динамика / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; 2003. 379 с.
9. Харви Д. Городской опыт. Социологические прогулки. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=105>. (дата обращения: 15.11.2014).
10. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. М.: Логос, 2005. 664 с.

REFERENCES:

1. Alexander J. Cultural Trauma and Collective Identity / Translation from English by G.K. Ol'khovikov. The science editor and author of the introductory speech D.Y. Kurakin // Journal of Sociology. 2012. № 3. Pp. 5-40.
2. Weber M. The City. Selected Works / Comp., general editorship and afterword translation from German by Y. Davydov; foreword translation by P. Gaidenko // Progress, 1990. 808 p.
3. Urban planning: from social diagnostics for constructive dialogue stakeholders / Exec. ed. Doctor of psychology, prof. T. Dridze // In 2 Vol. M., 1998.
4. Simmel G. The Metropolis and Mental Life // Logos. 2002. №3 (34).
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / Translation from English under scientific supervision of O. I. Shkaratan. M. // HSE, 2000. 608 p.
6. Soya E. How to write about the city in terms of space / Soya E. // Logos. 2008. № 3. pp. 130-140.
7. Toshchenko J. Is «Centaurism» a Specific Feature of the Present? The Centaur Problem (The Experience of Philosophical and Sociological Analysis): [monograph]. M. // New Chronograph, 2011. 172 p.
8. Forrester J. World Dynamics / Translated from English. M.: LLC «Izdatelstvo AST», 2003. 379 p.
9. Harvey D. The Urban Experience. / Translated by V.V. Vagin // Oxford: Blackwell. 1989.
10. Sztompka P. Sociology. Analysis of the modern society / Translated from Polish. M.: Logos, 2005. 664 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шепеленко Ирина Павловна,
кандидат социологических наук, доцент
Харьковский национальный педагогический
университет им. Г.С. Сковороды, ул. Артема,
29, Харьков, 610078, Украина
E-mail: mykharkov@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shepelenko Irina Pavlovna,
PhD in Sociology, Associate Professor
Kharkov State G.S. Skovoroda Pedagogical
University, 29 Artema St., Kharkov,
610078, Ukraine
E-mail: mykharkov@mail.ru